

25 января 882 года Поул шел по вестибюлю гостиницы "Астория" в Нью-Йорке, сканируя взглядом помещение. Завсегдатаи гостиницы смотрели на него пытливыми взглядами, как бы сомневаясь в его присутствии среди них. Мужчины и женщины смотрели на него с презрением, как бы говоря, что ему не место на земле, на которой они стоят.

Но Поул не обращал на них внимания. Он знал, что у него есть средства, чтобы заплатить за номер, а у владельца гостиницы были связи с Джоном Морганом, влиятельным человеком, который мог открыть перед Поулом двери, недоступные другим.

Направляясь к выходу, он услышал, как группа людей шепталась о нем. "Они все прибывают и прибывают, да?" - сказал один мужчина, в его тоне сквозило презрение.

"Значит, даже альбиец может зарабатывать столько же, сколько мы, да? Как же далеко пало общество", - заметила девушка.

Поул не мог не ухмыльнуться. Он заговорил достаточно громко, чтобы они слышали. "По крайней мере, я не живу на наследство".

Девушка, которая говорила, повернулась к нему, выражение ее лица исказилось от гнева. "Простите, что вы мне сейчас сказали?" - потребовала она, ее голос стал резким.

"Я сказал, что, по крайней мере, я не живу на наследство", - повторил Поул.

Она ответила с насмешкой: "А с чего вы взяли, что я живу на наследство? Вы вообще знаете, кто я такая? Нет, наверное, нет, потому что вы - альбиец. Может быть, у вас и есть деньги, но вам не хватает класса, и если вы стремитесь попасть в высшее общество, вам следует отказаться от этой мысли. Мы никогда не признаем таких, как вы".

Поул рассмеялся, похоже, забавляясь ее едкими словами. "С чего вы взяли, что я вообще буду стремиться попасть в высшее общество? Эти нормы исчезают, особенно в такой быстро развивающейся стране, как эта".

Это только усугубило ситуацию. "Эй! Следи за своим тоном, когда говоришь с ней", - предупредил один из мужчин.

Поул остался невозмутим: "Почему? Кто она вообще такая?" - спросил он, демонстрируя отсутствие интереса.

Выражение лица мужчины показало его недоумение: "Она - Фиора Уитни, из знаменитой семьи Уитни", - ответил он.

Поула это не впечатлило: "Уитни? Кто они такие? Я не знаю".

"Это неудивительно, учитывая ваше положение", - ответила Фиора, подняв веер, чтобы скрыть презрительную улыбку.

В словах собеседника сквозила злоба: "Твоя светская жизнь закончена, Альбиан. Тебя увидят во всех газетах за то, что ты так грубо с ней разговаривал". В конце XIX века социальный класс занимал важнейшее место в обществе, и невежливым и нецивилизованным считалось неуважительное обращение к представителям более высокого класса. Поведение Поула было не просто неосмотрительным, но и недопустимым, однако он остался равнодушен к последствиям.

"Светская жизнь? Как будто она мне когда-нибудь понадобится", - сказал Поул, его тон был холодным и собранным. "Вы сказали, что вы из Уитни, верно? Что ж, это только подтверждает мою мысль о том, что вы живете за счет богатства своей семьи. Без своей фамилии вы были бы такой же женщиной, как и все остальные".

Фьора подошла к нему и почувствовала, как его слова подействовали на нее. В тот момент, когда до него оставались считанные сантиметры, она взмахнула рукой, собираясь дать пощечину. Но Поул поймал ее руку, остановив ее в воздухе.

"Ой... убери свои грязные руки", - прорычала Фьора, пытаясь высвободить руку. Атмосфера была напряженной, так как две особы вступали в борьбу за власть, а Поул оставался невозмутимым, несмотря на всю серьезность ситуации.

"Это была Фиора? Должен признать, что ты красива, но уродлива внутри", - сказал Поул, вынимая ее руку из своей хватки.

"Что здесь происходит?" В зал вошел мужчина, одетый в сшитый на заказ костюм, его отточенная манера поведения и благовоспитанность сразу же привлекли внимание присутствующих. Оглядев присутствующих, он узнал одного из них. "Мисс Уитни?" - спросил он.

"О, сэр Астор, этот альбиец пристает ко мне со своими словами, и я чувствую себя неуважаемой. Я требую, чтобы вы выдворили его из вашего заведения, иначе я подам жалобу", - сказала Фиора, в ее голосе прозвучало возмущение и презрение.

Сэр Астор перевел взгляд на Поула и спросил: "Это правда, сэр Нильсен?".

Поул немедленно ответил: "Это они преследовали меня, высказывая слова ненависти к моему альбионскому происхождению".

Выражение лица сэра Астора свидетельствовало о его замешательстве, когда он пытался разобраться в ситуации. В конце XIX века социальный класс и приличия имели первостепенное значение, и случаи невежливости воспринимались очень серьезно. В его обязанности входило следить за тем, чтобы в его заведении соблюдались самые высокие стандарты поведения и приличия.

"С сожалением вынужден сообщить вам, сэр Нильсен, что я должен серьезно отнестись к жалобам мисс Уитни. Поэтому мы вернем вам деньги, которые вы заплатили за проживание в нашем отеле", - сказал сэр Астор, его тон был твердым, но примирительным.

Поул был ошеломлен таким заявлением: "Подождите? Вы меня выгоняете?" - недоверчиво спросил он. "Это возмутительно".

Сэр Астор испустил долгий, усталый вздох и обратился к Поулу сдержанным тоном. "Боюсь, вы совершили грубую ошибку, сэр Нильсен, так грубо разговаривая с мисс Уитни. Мы, как гостиничное заведение, обязаны следить за тем, чтобы ко всем нашим гостям относились с максимальным уважением и приличием. С сожалением вынужден констатировать, что ваше поведение нарушило эти нормы, и это вынудило меня принять необходимые меры".

Поул вздрогнул от слов сэра Астора, его гордость была уязвлена этим обвинением. "Но я не понимаю. Конечно, я имею право выражать свое мнение? Чем я отличаюсь от других гостей?" - потребовал он.

Сэр Астор на мгновение замолчал, в его глазах читалось разочарование и сожаление. Поул чувствовал тяжесть его взгляда... Наконец, сэр Астор заговорил.

"Уверю вас, сэр Нильсен, что мы придерживаемся одинаковых стандартов поведения и вежливости для всех наших гостей. Однако в данном конкретном случае ваши действия не соответствуют этим ожиданиям. В связи с этим я вынужден попросить вас немедленно покинуть помещение".

Поул насмехался, его разочарование росло. "Ах, это все ерунда. Меня не волнует, нарушил ли я правила общества. Главное, что я услышал то, что мне нужно было услышать. Теперь мне ясно, что вы придерживаетесь тех же предрассудков, что и представители высшего сословия", - сказал он с горечью в голосе.

Сэр Астор смотрел на Поула со смесью сожаления и разочарования. Он понимал, что поступок Поула был отражением более широкой общественной проблемы, и хотел бы сделать больше для преодоления разрыва между классами. Однако он также знал, что обязан поддерживать целостность и репутацию своего заведения.

"Очень хорошо, сэр Нильсен. Я распоряжусь, чтобы ваш багаж доставили в ваш новый отель. Пожалуйста, сообщите нам необходимые данные, и мы все организуем", - сказал он спокойно и профессионально.

Фьора с ухмылкой смотрела вслед удаляющемуся Поулу. Она наслаждалась своей властью над ним, наслаждалась тем, что поставила его на место.

"Такие, как он, никогда не научатся, - сказала она с насмешливой усмешкой, - они думают, что могут просто вальсировать в нашем мире и притворяться теми, кем они не являются. Это просто смешно".

Остальные мужчины и женщины в комнате кивнули в знак согласия, в их лицах смешались веселье и презрение. Все они выросли в высших эшелонах общества и знали, что пропасть между классами не преодолима.

Выйдя на улицу, Поул направился к одному из конных экипажей, стоявших в ряд перед отелем.

"Мне нужно попасть на Перл-стрит. Вы свободны?" - спросил он кучера, который окинул его презрительным взглядом.

"Я вас не повезу", - заявил кучер, в его голосе слышалось презрение.

Брови Поула удивленно взлетели вверх. "Простите?"

"Я сказал, что не собираюсь брать альбионцев и цветных", - повторил кучер, в его голосе чувствовалось раздражение. "У меня есть стандарты, и я не собираюсь снижать их ради таких, как вы".

Поул смотрел на кучера со смесью гнева и недоверия. "Вы так высокомерно говорите о человеке, который зарабатывает всего лишь гроши в день", - сказал он с сарказмом в голосе.

Кучер нахмурился и посмотрел на Поула, его лицо исказилось от ярости. "Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне? Я этого не потерплю!" - прорычал он, потянувшись за кнутом.

Поул стоял на своем, выражение его лица было твердым и непреклонным. "Если вы меня не возьмете, то я найду того, кто возьмет".

С этими словами он повернулся на пятках и зашагал прочь от кареты, в голове у него уже роились мысли о том, как он будет преодолевать предстоящие препятствия. Несмотря на трудности, с которыми он столкнулся, Поул не желал трусить и бояться, зная, что у него хватит сил и решимости добиться успеха во всем, что он задумал.

Когда Поул шел по тротуару, он заметил, что рядом с ним на улице остановилась конная повозка. С заднего сиденья кареты прыгнул лакей и открыл дверцу, показав знакомое лицо.

"Мисс Дюпон?" сказал Поул, в его голосе прозвучало удивление.

"Я так и думала, что встречу вас здесь, мистер Нильсен", - с улыбкой ответила Каролина.

Поул с любопытством посмотрел на нее. "Что привело вас в эту часть города?"

"Конечно, чтобы пригласить вас на обед", - ответила Каролина, жестом приглашая его присоединиться к ней в карете. "Я подумала, что это будет приятной сменой обстановки для нас обоих".

Не раздумывая, Поул забрался в карету и устроился на мягком сиденье рядом с Кэролайн, с нетерпением ожидая, к чему приведет это неожиданное приглашение.

<http://tl.rulate.ru/book/84089/3366692>